

Искушение баяном

Федор Чистяков в «Зале ожидания» рассказывает Борис Барабанов

ПРОШЕДШИМ летом обозреватель «Коммерсантъ-Weekend» оказался в одном яхтенном экипаже с уроженцем Петербурга, который среди прочего считал себя специалистом по отечественной рок-музыке. Этот господин действительно неплохо разбирался в предмете, но в одном он точно ошибался. Он всерьез считал, что Федор Чистяков умер. И даже готов был спорить на деньги. И был поражен до глубины души, когда автор этих строк показал ему на мониторе коммуникатора главную страницу сайта Федора Чистякова.

Моего попутчика можно понять. Даже те, кто пытался более или менее следить за делами в питерском роке последнего десятилетия, относительно дяди Феди в большинстве своем полагают, что музыкант полностью погружен в дела какой-то секты, а делами «Ноля» давно не занимается. Это правда только отчасти — в середине 1990-х музыкант действительно примкнул к «Свидетелям Иеговы». Но музыкальная деятельность продолжается, только без помпы, свойственной золотому периоду ленинградского рока, или, говоря сегодняшним языком, без особого пиара.

В 2009 году о «Ноле» вспоминали часто. В первую очередь благодаря фильму «Стиляги», для которого Константин Меладзе сделал свинговую аранжировку песни «Человек и кошка» из альбома «Песня о безответной любви к родине» (1991). Версия песни с вокалом Сергея Гармаша стала невероятно популярной. Впрочем, серьезный камбэк Федора Чистякова происходит только сейчас. В октябре музыкант счел нужным сделать несколько «официальных заявлений» о возвращении на сцену.

Когда московский клуб «Б1» опубликовал анонсы выступления Федора Чистякова с группой «Ноль» 17 декабря, музыкант тут же отреагировал на своем сайте: «Про „Ноль“ — это они перегрелись. Пообещали изменить завтра». Он репетирует сейчас с новым составом — с музыкантами петербургской группы «Кафе», которую не следует путать с московским коллективом, известным по радиосляггеру «Товарищ сержант». Вместе с «Кафе» дядя Федя намерен вернуть к жизни все самые популярные произведения классического «Ноля», включая «Иду, курю», «Улицу Ленина», «Инвалида нулевой группы», «Настоящего индейца» и «Человека и кошку», которые не

звучали в его исполнении со сцены полтора десятка лет. В концертах ближайшего времени музыкант также планирует исполнять песни времен альбома «Ондатр» (2003) и совсем новые произведения.

Новый этап в жизни экс-лидера «Ноля» был ознаменован появлением в интернете полурекламного клипа «Настоящий Ондатр». Из него следует, что новая концертная программа музыканта называется «Доктор Хайдер снова начал есть». Из него невозможно понять, насколько серьезно относится дядя Федя к своему камбэку. То есть когда, глядя прямо в камеру, он говорит: «Вы услышите как новые песни, так и старые, те, которые вы любите», лицо у него очень серьезное. Но по тому, как он расставляет паузы и пугающе пучит глаза на фразе «Приходите, будет весело», создается впечатление, что жить совсем без иронии по отношению к самому себе и своей «классике» у музыканта не получается.

Возвращение Федора Чистякова не много напоминает нынешний этап в жизни Василия Шумова. Он тоже долго сопротивлялся соблазну играть на сцене песни из самого популярного альбома сво-

ей группы «Центр» «Сделано в Париже», предпочитая, сидя в Лос-Анджелесе, на манер диверсанта забрасывать в Россию посредством интернета сольные электронные альбомы, преисполненные глубокого радикализма и никому не нужные. Дядя Федя после фактического распада «Ноля» в начале 1990-х тоже много экспериментировал: выпускал инструментальную музыку, пел детские песни, переигрывал советские шлягеры, причем делал все это в очень теплой, дружественной манере, далекой от угара беззаботной молодости. Однако придумать что-либо, что смогло бы сравниться с песнями, созданными как раз в период конца 1980-х — начала 1990-х, так и не смог. Поэтому на редких сольных концертах человеку с баяном все равно кричали: «„Индейца“ давай!» Человек с баяном сдался, и будет улаживать наш слух любимыми песнями, и востребован будет и в провинциальных клубах, и на дорогих корпоративах. Лицо выбрито, звук вычищен, песни отрепетированы до блеска, можно начинать получать удовольствие. Имея, конечно, в виду, что «про „Ноль“ — это они перегрелись».

Клуб «Зал ожидания», 18 декабря, 20.00